

**ЗАВАДСКАЯ
МАРГАРИТА АНДРЕЕВНА**

научный сотрудник факультета политических наук Европейского университета в Санкт-Петербурге и Александровского института Университета Хельсинки

**СОКОЛОВ
БОРИС ОЛЕГОВИЧ**

старший научный сотрудник Лаборатории сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОВИД-СКЕПТИКОВ В РОССИИ

С момента появления первых новостей о новой болезни, вызываемой SARS-COV-2, неизвестным дотоле науке представителем семейства коронавирусов, развитие пандемии сопровождали многочисленные слухи и даже полноценные [теории заговора](#)¹. Например, стали широко известными такие [антинаучные сюжеты](#)², как распространение вируса через вышки 5G-связи или «коварный план» Билла Гейтса по сокращению численности населения и массовому «чипированию» через вакцинацию. Во многом этому способствовали недостаток информации о заболевании и неизбежная противоречивость поступающих научных данных. Однако даже давно известные и хорошо изученные заболевания часто окружает шлейф слухов и недоверия. Достаточно вспомнить широко распространенный в России [феномен вич-диссидентства](#)³.

Так или иначе, подобные теории представляют прямую и явную угрозу общественному благополучию. Политики и высокопоставленные чиновники, не верящие в существование вируса или недооценивающие его опасность, могут препятство-

¹ См.: Конспирологические теории о пандемии COVID-19 // Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Конспирологические_теории_о_пандемии_COVID-19.

² См.: Сорока А. 5G, вакцины и «цифровое порабощение»: коронавирус новый, а теории заговора старые // BBC News. 11.04.2020. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52256074>.

³ См.: Социолог Петр Мейлахс — о том, как становятся СПИД-диссидентами Почему растет число людей, которые отрицают существование ВИЧ // The Village. 05.10.2016. URL: <https://www.the-village.ru/people/city-news/246839-aids-denialism>.

вать своевременному введению мер по борьбе с заболеванием или продвигать неадекватные варианты реагирования на ситуацию. Ковид-скептики среди простых граждан, в свою очередь, в меньшей степени склонны соблюдать элементарные меры предосторожности⁴, вроде ношения масок или социального дистанцирования, с большей вероятностью отказываются от вакцинирования и тем самым ставят под угрозу собственное и чужое здоровье.

Проблема ковид-скептицизма и, шире, разнообразных теорий заговора, связанных с пандемией, актуальна и для России. Так, исследование группы «Мониторинг актуального фольклора»⁵ зафиксировало за 2020 год в российских социальных сетях почти два миллиона (1 951 143) репостов слухов, псевдомедицинских советов, конспирологических трактовок новостей и панических предупреждений о так и не случившихся событиях. И это только то, что лежит на поверхности, то есть находится в открытом доступе (методика подсчета исключает частную переписку). В июльском опросе ФОМ только 12% респондентов ответили прямо, что считают коронавирус выдумкой, однако наличие ковид-диссидентов в своем окружении отметили 44%⁶. Согласно данным ВЦИОМ, весной 17% населения страны считали, что основной причиной распространения вируса стала халатность или безответственность, а 11% назвали искусственное происхождение вируса⁷. При этом вопрос был открытым; по мнению главы исследовательской организации В. Федорова, наличие подсказки могло бы увеличить число сторонников теории искусственного происхождения. Даже среди студентов ведущих университетов страны, которые вроде бы должны в большей степени владеть навыками критического мышления по сравнению со среднестатистическими гражданами, доля склонных верить слухам о коронавирусе, по некоторым оценкам⁸, может превышать 15%.

⁴ См.: Макушева М. О., Нестик Т. А. Социально-психологические предпосылки и эффекты доверия социальным институтам в условиях пандемии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 427–447. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1770>.

⁵ Архипова А. С.*, Радченко Д. А., Козлова И. В., Пейгин Б. С., Гаврилова М. В., Петров Н. В. Пути российской инфодемии: от WhatsApp до Следственного комитета // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 231–265. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.177>.

⁶ «Не верю!» — социологический портрет ковид-диссидента // к-ФОМ. 24.07.2020. URL: <https://covid19.fom.ru/post/ne-veryu-sociologicheskij-portret-kovid-dissidenta>.

⁷ Глава ВЦИОМ объяснил популярность версии искусственного происхождения коронавируса // ТАСС. 18.05.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8503159>.

⁸ Климова А. М., Чмель К. Ш., Савин Н. Ю. Верю-не-верю: общественное мнение и слухи о происхождении нового коронавируса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 266–283. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1752>.

* 26.05.2023 внесена в реестр иностранных агентов.

Хотя по мере развития пандемии и увеличения числа людей, непосредственно столкнувшихся с болезнью, скептиков должно становиться меньше, [опросы «Левада-центра»](#) показывают, что даже в конце декабря 2020 года 41 % населения России не боялся заразиться новым вирусом⁹. Чуть ранее, в начале ноября, только 57 % респондентов [сказали](#), что стараются соблюдать социальную дистанцию; иные меры по снижению риска заражения (воздержание от посещения общественных мест и т. д.) и вовсе практиковали менее половины опрошенных¹⁰. Единственная по-настоящему принятая массами эпидемиологическая мера в России — ношение медицинской маски (практиковали 92 % опрошенных). [Мониторинг ВЦИОМ](#) в октябре показывал более оптимистичные данные по принятию гражданами конкретных мер, но ситуацию они кардинально не меняли¹¹.

Конечно, в конце года уровень ковид-скептицизма в стране все же был ниже, чем в начале пандемии (хотя [октябрьский опрос ФОМ](#) давал доли корона-отрицателей, не сильно отличающиеся от процитированных выше июльских¹²). Однако фокус массового недоверия мог постепенно сместиться с самого заболевания на действующие или планируемые правительственные меры по борьбе с ним, например вакцинирование. Не далее как в декабре ведущие социологические организации России отмечали, что более половины россиян с недоверием относятся к разрабатываемым в стране вакцинам и прививаться не планируют: [согласно ВЦИОМ](#), таких было 52 % (70 % — среди молодежи в возрасте 25—34 лет)¹³, а [согласно «Левада-центру»](#) — 58 % (причем эта доля даже выросла по сравнению с 54 % в августе, что выглядит парадоксально в контексте наступления второй волны и общего усугубления ситуации с числом заболевших и погибших)¹⁴.

Можно констатировать, что в российском обществе существует довольно значительная прослойка людей, с разной степенью сомнения относящихся к коронавирусу. Кто эти люди? Что отличает их от тех, кто относится к пандемии всерьез? Обуславливается ли склонность к конспирологическому мышлению конкретными социально-демографическими характеристиками? Или бóльшую роль играют личностные особенности?

⁹ Коронавирус: страхи и вакцина // Левада-центр. 18.12.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/12/28/koronavirus-strahi-i-vaktsina>.

¹⁰ Коронавирус: страхи и меры // Левада-центр. 02.11.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/11/02/koronavirus-strahi-i-mery>.

¹¹ См. Кочкина Е. В. Самосохранительное поведение в период пандемии // СоциоДиггер. 2020. Т. 1. Вып. 4. С. 24.

¹² Как меняется восприятие опасности коронавируса в период второй волны // к-ФОМ. 14.11.2020. URL: <https://covid19.fom.ru/post/kak-menyetsya-vozpriyatie-opasnosti-koronavirusa-v-period-vtoroj-volny?salt=uYNwUfv8Cm1ztL7TovtULXhvxjQ82AvD&fbclid=IwAR3gZSfaV9dV3yCilfhoFyjmB-qCMMQz3joXvW7RkgEuHfLRDrf1dzvmO4>.

¹³ Вакцинация: ключ на старт! // ВЦИОМ. 23.12.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinacija-kljuch-na-start>.

¹⁴ Коронавирус: страхи и вакцина // Левада-центр. 18.12.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/12/28/koronavirus-strahi-i-vaktsina>.

Частично ответы на эти вопросы позволяет получить анализ результатов первой волны международного сравнительного проекта «Ценности во время кризиса» (англ. Values in Crisis; в России коллаборацию ученых из 11 стран и территорий из разных регионов мира — от Соединенного королевства до Японии — представляет Лаборатория сравнительных социальных исследований Высшей школы экономики). В рамках этого исследования во второй декаде июня 2020 года были опрошены 1527 граждан РФ в возрасте старше 18 лет. Использовалась онлайн-панель с квотами по возрасту и полу. Склонность респондентов к ковид-скептицизму измерялась с помощью следующего вопроса:

«В социальных сетях можно найти множество историй, в которых говорится о том, что пандемия коронавируса является мистификацией и что введение ограничительных мер — это чрезмерная реакция. Согласны ли Вы с данными историями?»

38 % респондентов — более трети! — ответили на него положительно. Это больше, чем в [любой другой стране](#) из числа участвующих в проекте «Ценности в период кризиса». И если в Грузии соответствующая доля представляется сравнимой — 36,3 %, — то в остальных странах она не превышает 18 %, а в Швеции ковид-скептиков оказалось всего 1,9 %¹⁵.

Средний возраст представителей данной группы (44,9 года) чуть меньше среднего возраста людей, воспринимающих пандемию всерьез (46,2 года). Впрочем, если посмотреть на возрастные различия подробнее, то оказывается, что скептиков меньше среди молодежи и пожилых людей, но больше — среди лиц 25—60 лет, составляющих основную массу трудоспособного населения страны и в наибольшей степени пострадавших от вводимых эпидемиологических и экономических ограничений. Различия по полу также присутствуют, хотя и небольшие: скептически к ситуации относятся 40,7 % мужчин и 35,7 % женщин. Вполне предсказуемо скептиков оказалось меньше среди людей с высшим образованием, но и в этой группе их примерно треть (33,1 % — против 41,5 % среди респондентов с неполным средним образованием и 41,1 % среди тех, кто окончил одиннадцать классов или профтехучилища). Размер населенного пункта, в котором проживает респондент, или его географическое положение практически не связаны со склонностью к ковид-скептицизму. Выделяется только Санкт-Петербург, где в серьезность ситуации не верят менее четверти населения (23,3 %; в Москве — 38 %). По другим социально-демографическим характеристикам, таким как доход, размер домохозяйства, наличие детей или семейное положение, ковид-скептики от остального населения страны в целом не отличаются.

¹⁵ См.: Завадская М. COVID-19 и общественные настроения россиян в 2020 году // Riddle. 10.02.2021. URL: <https://www.ridl.io/ru/covid-19-i-obshhestvennye-nastroeniya-rossijan-v-2020-godu/>.

Опыт непосредственного столкновения с болезнью снижает недоверие, но даже среди тех, кто переболел сам или имел переболевших родственников (таковых набралось 12,9%), скептиков было 31,1% (против 39,0% среди тех, чьи семьи болезнь к июню не коснулась). А вот столкновение с экономическими последствиями пандемии, судя по всему, имеет обратный эффект: среди тех, кто потерял работу, перешел на неполный рабочий день или вынужден был закрыть свой бизнес, доля ковид-скептиков почти на 9 п. п. выше, чем среди тех, кто в финансовом плане пострадал не так сильно (44,9% против 36,1%).

Ковид-скептики также не склонны считать, что другие жители России ведут себя неправильно во время пандемии, и в целом меньше опасаются заболеть. При этом они реже испытывают солидарность с согражданами, чем те, кто воспринимает пандемию серьезно; менее оптимистично оценивают общие последствия пандемии для страны, а также меньше доверяют традиционным медиа (телевидение и газеты) в противопоставлении с информацией из социальных сетей. Так, доля ковид-скептиков среди тех, кто полностью согласен с утверждением «Социальные медиа более достоверны, чем традиционные», равняется 54%, а среди тех, кто полностью согласен с утверждением «Традиционные медиа более достоверны, чем социальные», — всего 19% (отличие в 3,5 раза!). Эти наблюдения заставляют предположить, что ковид-скепсис может выступать функцией общего недоверия официальным каналам распространения информации и институтам в целом.

Что касается фундаментальных личностных характеристик, то не удалось обнаружить никаких различий между скептиками и всеми остальными по пяти чертам, выделяемым в рамках одной из самых популярных теоретических моделей личности в современной психологии, известной как «[Большая пятерка](#)»¹⁶. Средние значения по шкалам доброжелательности, добросовестности, невротизма, открытости опыту и экстраверсии для обеих групп респондентов практически не различаются. Однако по [ценностям Шварца](#)¹⁷ наблюдаются интересные различия: ковид-скептики в среднем имеют более низкие значения по шкалам конформности и безопасности (принадлежащим к ценностному измерению более высокого порядка «ценности сохранения») и более высокие — по шкалам самостоятельности, стимуляции и гедонизма (которые объединяются в ценностное измерение «открытость изменениям»). Эти наблюдения позволяют предположить, что в плане своих личностных характеристик ковид-скептики отличаются от основной массы российского населения тем, что для них в меньшей степени важен

¹⁶ См.: Большая пятерка (психология) // Wikipedia. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Большая_пятерка_\(психология\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Большая_пятерка_(психология)).

¹⁷ См.: Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70. URL: https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/30/1283379255/Schwartz_et_al_9-02pp43-70.pdf.

сложившийся статус-кво, но зато они в большей степени открыты новому опыту и не боятся неопределенности, которая сопровождает любые трансформации. Подобные установки могут подпитывать недоверие к существующему порядку, а также к политическим и социальным институтам, в том числе к официальной политике в области борьбы с пандемией.

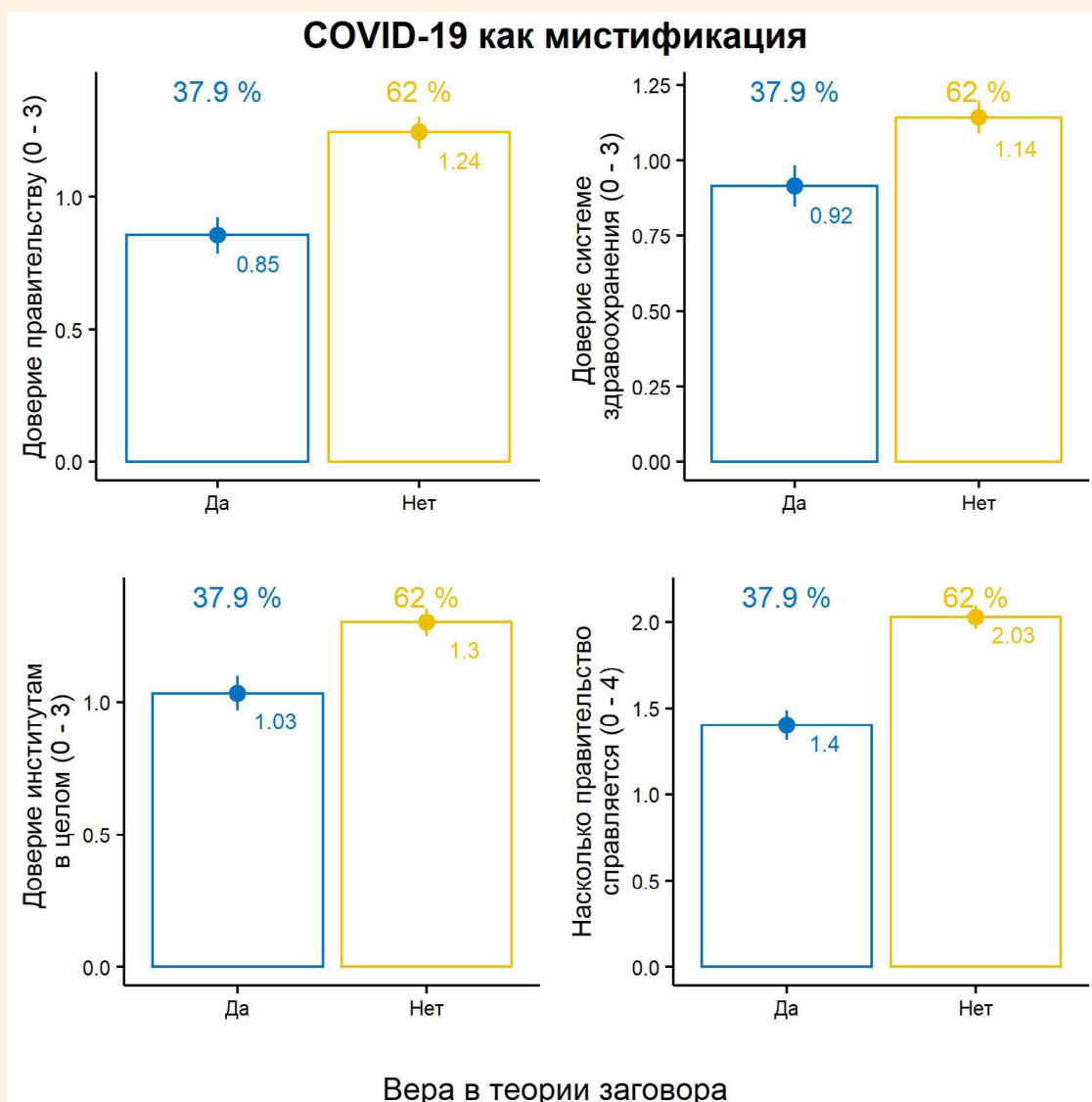
В плане религиозности (таких ее атрибутов, как важность религии для респондента, субъективная оценка собственной религиозности и частота посещений церкви) особых различий между скептиками и всеми остальными не наблюдается. Данный результат представляется любопытным в свете того, что весной РПЦ и активные верующие были последовательными оппонентами вводимых властями ограничительных мер, а некоторые радикалы — наподобие иеромонаха о. Сергия — даже выступали с открытой критикой Владимира Путина на почве антиковидных настроений.

Среди ковид-скептиков несколько ниже оказался уровень гордости за страну. Говоря о политических приоритетах, скептики относятся к глобализации и кооперации с другими странами хуже, чем остальное население. Они также придерживаются более ограничительных взглядов по вопросам миграции в страну. Таким образом, вырисовывается портрет более сконцентрированной на себе и локальных вопросах группы, которая не любит чужаков, но в то же время и в меньшей степени довольна своей страной. Это атомизированные, в большей степени изолированные от общества индивиды. В пользу этого свидетельствует и статистически значимая — хотя и небольшая (0,07 по шкале от 1 до 4—2,3 % от общего размаха) — разница в уровне межличностного доверия («Насколько вы доверяете людям, с которыми вы лично знакомы?»), которое у ковид-диссидентов ниже, чем у остального населения. Впрочем, значимых различий в средних значениях уровня деперсонифицированного доверия «Насколько вы доверяете людям, с которыми вы впервые встретились?» между двумя группами не просматривается. В целом низкий уровень доверия свойственен обеим группам. Любопытно, что по уровню удовлетворенности жизнью скептики и нескептики также похожи (впрочем, этот показатель в России и так традиционно один из самых низких в Европе и даже в мире).

Что действительно отличает ковид-скептиков, так это существенно более низкие уровни политического доверия и оценка деятельности правительства по противостоянию пандемии. В анкету были включены вопросы о том, насколько респонденты доверяют правительству, системе здравоохранения и политическим институтам страны в целом. Среди сомневающих в опасности коронавируса средний уровень доверия правительству составляет всего 0,85 по шкале от 0 до 3 (рис. 1). Для остальных респондентов аналогичный показатель — 1,24. В абсолютных значениях это не так уж много, но все же значительно выше, чем среди «диссидентов»

(разница составляет 13 % от размаха шкалы). Значительные различия между двумя группами наблюдаются и в плане доверия системе здравоохранения (0,92 среди COVID-скептиков против 1,14 среди всех остальных — 7,3 % от размаха шкалы) и институтам в стране в целом (1,03 против 1,3 — 9 % от размаха шкалы), и в плане оценки деятельности правительства по борьбе с эпидемией (1,4 против 2,03 по шкале от 0 до 4 — 15,8 % от размаха шкалы). Более того, ковид-диссидентство сильнее связано с отношением к властям, чем с опытом столкновения с болезнью или негативными экономическими последствиями пандемии.

Рис. 1. Ковид-скептицизм и доверие различным институтам¹⁸

Примечание. На данных графиках представлены средние значения (точки и верхние стороны прямоугольных столбиков) различных показателей доверия и оценки деятельности правительства и соответствующие им 95 % доверительные интервалы для ковид-скептиков и остального населения РФ. Проценты над столбиками показывают доли респондентов в каждой группе.

¹⁸Источник данных: опрос «Ценности во время кризиса» ЛССИ НИУ ВШЭ. N= 1,527.

Подводя итоги, мы приходим к выводу, что именно недоверие — причем не столько другим людям, сколько нынешнему социально-политическому порядку и государству, — наиболее характерный маркер российских ковид-скептиков. Конечно, последние отличаются от остальных граждан России и по таким «объективным» характеристикам, как пол, возраст, образование и место жительства, но эти различия (за исключением, пожалуй, образования) не очень велики и обусловлены скорее большим размером выборки (который увеличивает статистическую мощность тестов на различия средних или пропорций между группами), нежели фундаментальной социально-демографической непохожестью «скептиков». Более того, представляется, что это недоверие во многом обусловлено базовыми ценностями людей (меньшей важностью традиций и большей открытостью изменениям). Вопрос в том, является ли оно глубинной личностной характеристикой либо хотя бы до определенной степени реактивно¹⁹, то есть отражает жизненный опыт индивидов, в том числе какие-то прежние негативные взаимодействия с государством. В последнем случае остается надежда на то, что ответственная эпидемиологическая политика государства и ее грамотное медийное сопровождение могут способствовать снижению доли ковид-скептиков среди наших соотечественников, что, в свою очередь, повысит эффективность борьбы с коронавирусом и в конечном счете предотвратит как лишние смерти, так и экономические издержки, сопряженные с пандемией.

¹⁹ См.: Макушева М. О., Нестик Т. А. Социально-психологические предпосылки и эффекты доверия социальным институтам в условиях пандемии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 427–447. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1770>.